

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ОБУЧЕНИЕ:
МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА ВИЗУАЛИЗОВАННЫХ СМЫСЛОВ
(НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ПО-
АМЕРИКАНСКИ)

Алла Мельникова

GLOBALIZATION AND LEARNING:
METHODOLOGY OF PSYCHOLOGICAL
ANALYSIS OF VISUALIZED MEANINGS (BY THE
EXAPLE OF AMERICAN EDUCATION)

Alla Melnikova

Abstract. The transformation of modern society into information society with the change of social and cultural norms has intensified the process in which ideas formed within the framework of one culture are actively transferred and implemented into the cultures of other countries. The author draws attention to the need to analyze foreign cultural educational ideas and general social and cultural meanings that stand behind them, for their compliance with the socio-cultural and educational meanings prevailing in the host culture. Integrating psychological and linguistic-cultural approaches, the author proposes a method of determining these meanings in the graphic pictures and then the author analyzes the picture that illustrates information about continuing education, which is available on the website Delloite's Center for the Edge.

Key words: visual communication, methodology, educational ideas, cultural meanings, methodology for the analysis of visual communication, visualized meanings, analysis of visual information, transferred cultural ideas.

В период глобализации идеи, сформированные в рамках одной культуры, активно переносятся и внедряются в культуры других стран. Этот же процесс активно идет и в образовательной среде – мы наблюдаем болонский процесс как общий действующий фактор, претворяющийся в различных институтах высшего и среднего образования. Масштаб внедрения образовательных идей чужих культур

зависит от условий и политики в сфере образования перенимающей их стороны. Однако при выстраивании стратегии внедрения инкультурных идей в области обучения детей и взрослых необходимо учитывать следующие моменты:

1. Образовательная стратегия встроена в социально-потребностный слой создавшей ее культуры. То есть за ней стоит конкретный смысловой социально-культурный посыл: для чего это нужно обществу – обеспечивать индивиду возможность получения образования, и зачем, с точки зрения общества, самому индивиду оно нужно. Ответ на эти вопросы в то же время связан с характерной для данной культуры картиной мира, в которую входят заключенные в ценностной иерархии и сценариях деятельности смыслы.

2. Принимающая культура, в свою очередь, имеет свою картину мира, с которой согласованы уже существующие в ней образовательные стратегии.

3. При заимствовании чужих образовательных концептуализаций данный процесс становится максимально продуктивным в том случае, если картины мира двух культур (транслирующей и принимающей) достаточно близки в своих ценностно-смысловых акцентах. Чем больше различия – тем более деструктивным будет внедрение чужих идей, которые в предельном варианте станут разрушительными для собственных национально-культурных смыслов.

4. Вследствие этого, прежде чем заимствовать чужие образовательные модели и концепции, необходимо исследовать стоящие за теми или другими образовательными парадигмами социально-культурные смыслы.

В связи с этим возникает необходимость разработать методологию психологического анализа, позволяющего определить то теневое, не декларируемое смысловое содержание, которое неявно присутствует (и, как представляется, отчасти определяет) суть и направленность проникающих к нам образовательных стратегий.

В соответствии с чем, в данной статье решаются сразу две задачи.

Первая – проанализировать стоящие за западными (в данном случае, американскими) моделями образования культурные идеи. Приступая к выполнению задачи определения национально-куль-

турных смыслов, необходимо найти носитель, во-первых, эти смыслы содержащий, во-вторых, содержащий их компактно. Если смысл содержится в знаках, то именно анализ знаков и будет способствовать его проявлению. В данном исследовании основным предметом анализа станут знаки визуального ряда, поскольку в визуальном образе смысл содержится целостно и структурно, что облегчает процедуру его определения. Кроме того, с развитием телевидения, а затем и мировой паутины – интернета культура делает всё более выраженный акцент на визуальный канал восприятия информации, в связи с чем актуальной потребностью становится разработка методологии и методов анализа смысловых сообщений визуальных образов, которые выступают организующей основой коммуникативных медиа-посылов.

В качестве анализируемого материала была взята видеопрезентация, отражающая стратегию непрерывного образования, которая внедряется в Delloite's Center for the Edge (Делойтский Центр Продвижения). Такой выбор обусловлен следующей причиной. Delloite's Center for the Edge расположен в Кремниевой (Силиконовой) долине – месте, которое претендует на звание передового рубежа не только американской, но и мировой науки. Декларируется, что на этом передовом рубеже задают вектор развития науки, в том числе и в области непрерывного профессионального образования. Соответственно полезно представлять, какие значения вкладываются в это образование.

Вторая задача – сформулировать методологию анализа визуальных посылов медиасообщения, с соответствующими методами извлечения содержащихся в них смыслов. При этом цель излагаемой методологии – вскрыть не столько явные смысловые посылы, которые лежат на поверхности и понятны адресату, сколько рассмотреть глубинные смысловые установки, обращенные к бессознательному воспринимающего послание человека.

Соответственно, применение выработанной технологии позволит решить первую задачу, а именно: анализ связанного с образованием смыслового посыла визуальных образов сайта Delloite's Center for the Edge даст возможность определить глубинные нерелексируемые идеи, стоящие за образовательной американской

стратегий, которые, в свою очередь, транслируются через визуальные образы.

Методология. Необходимость обращения к наработанным в психологии методам анализа бессознательного представляется логичным – любой феномен имеет свои формы репрезентации, и исследование данных форм позволяет изучить не только открыто провозглашаемый смысл, но и обнаружить теньевые, скрытые смыслы. Из смежных с психологией научных областей наиболее продуктивными в этом смысле являются работы лингвокультурологов, разрабатывающих связку «знак» – «национально-культурный смысл» через исследование в этом контексте естественных языков. Обращаясь к наработанным в рамках филологии сугубо лингвистическим методам анализа, они успешно используют их для определения содержащихся в знаках неких общих ценностных смыслов, присущих конкретной национально-культурной общности (например, работы А. Д. Шмелева (Шмелев 2002: 11–213), М.К. Голованивской (Голованивская 2009: 19–55) и др. авторов).

В процессе своего развития психология также выработала методы анализа бессознательного (в том числе коллективного), выделения его глубинных структур – соответственно, будет продуктивным использовать эти наработки, трансформировав их под рассматриваемые задачи. Что касается подходов к анализу бессознательного, то оно изучалось с разных позиций. В то время как Фрейд ставил акцент в исследованиях на личном бессознательном, Юнг изучал бессознательное коллективное, специфику проявления его в образах. В современной психологии изучение коллективного бессознательного продолжается, исследование национальной ментальности является одним из активно разрабатываемых направлений (Петренко, Митина 1997: 43–175; Петренко 2005: 240–273; Мельникова 2016: 111–115) однако пока системно не сформированы аналитические процедуры, позволяющие ее вычлениить.

Для ликвидации данного пробела логичным представляется обратиться к наработкам исследования индивидуального бессознательного. Как метод открытия неосознаваемых *глубинных смысловых структур* личности именно рисунок первым стал объектом анализа психологов. Анализ рисунка активно разрабатывался и исполь-

зовался в психологии с начала XX в., когда графические эквиваленты психических состояний стали изучаться в лейпцигском университете под руководством В. Вундта. Разрабатываемые в рамках данного метода методики получили также название «проективных», так как обращены к проекциям бессознательного в продуктах рисуночного творчества. Анализ подходов, которые сегодня широко используются в различных проективных рисуночных методиках («Дом, дерево, человек», «Неизвестное животное», «Рисунок семьи», «ТиГр» и др.) (Лебедева, Никонорова, Тараканова 2006: 29–243) позволил сформировать логику и методику работы с объектом исследования, пошагово определить задачи и порядок действий, которые легли в основу используемой в статье аналитической процедуры.

Для первичного анализа были выбраны следующие компоненты и характеристики рисунка:

1. Фигуры и фон. Фигура в рисунке – это то, что привлекает внимание, является центральным объектом. В рисунке может быть несколько фигур – тогда необходимо говорить и о взаимоотношении между фигурами. Фон – то, что окружает фигуру, продолжается за ней. При поэлементном анализе обращается внимание на размер, форму, пропорции, способ прорисовки, содержание изображений как фигур, так и входящих в фон объектов.

2. Композиция – пространственное расположение элементов рисунка (где и что нарисовано, где центр, на что обращаешь внимание в первую очередь, какой объект является основным). Кроме того, поскольку каждый объект анализа помещен в определенную часть листа, следует учитывать, что эти части имеют совершенно конкретное значение в европейской традиции и соотносятся с двумя диагоналями. Одна, из левого нижнего в правый верхний, относится к разворачиванию ситуации из прошлого в будущее. Анализу подвергается то, что расположено на этой диагонали, а также те нарисованные процессы, движение которых прослеживается как совпадающее с этой диагональю по направленности. Диагональ же из левого верхнего угла в правый нижний делит рисунок на две части – левый нижний треугольник относится к области бессознательного, правый верхний – к области рационального, сознательного. Соответственно необходимо соотнести фигуры и объекты фона с этими переменными.

3. Цветовая гамма. Существуют исследования, выявляющие взаимосвязь невербальных компонентов отношений к чему бы то ни было и предпочитаемого цвета. В случае с рисуночным тестом окрашивание объектов в тот или другой цвет позволяет диагностировать отношение к этим объектам. Например, такой метод используется в «Цветовом тесте отношений» (ЦТО), разработанному А. В. Либным с коллегами на основе цветового теста Макса Люшера. Кроме того, продуктивным видится проанализировать, какие именно цвета используются в рисунке; их количество; преобладание хроматических или ахроматических; холодных или теплых тонов.

4. Проведение данных аналитических процедур поэлементного анализа картинка позволяет набрать информацию для формирования ее общего смыслового образа. Однако прежде, чем его окончательно сформировать как некую целостность (единый образ), было бы **продуктивно включить в первичный анализ и дополнительные методы сбора и уточнения информации:**

1. Достаивание получающегося смыслового образа посредством обращения к тому, как трансформируется (путем визуального укрупнения деталей) та или иная картинка, сопровождаемая дополнительной, конкретизирующей исходный смысл текстовой информацией.

2. Сопоставление содержания (смысловой направленности) рисунка с содержанием сопровождающего его текста.

То есть ходе исследования рисунка продуктивным видится последовательно осуществлять, с одной стороны, поэлементное изучение и смысловую интерпретацию деталей, с другой – определять главные акценты и вычленять основной смысл рисунка. Если анализируется несколько рисунков (например, с одного сайта), то на заключительном этапе логично, чтобы исследованные рисунки были проанализированы на предмет содержания в них общих структурно-функциональных элементов, чтобы вычленить общий ценностно-смысловой посыл, стоящий за внешними декларациями сайта.

Теперь перейдем к аналитической части исследования. На сайте Delloite's Center for the Edge (<https://www2.deloitte.com>) в качестве включенного сервиса существует Центр повышения квалификации в области высшего образования (Center for Higher Education

Excellence). Своей задачей данный центр декларирует изучение инноваций и тенденций в сфере высшего образования. В описании его направления деятельности также говорится, что Центр высшего образования Делойтского Центра Продвижения фокусируется на новаторских исследованиях, чтобы помочь колледжам и университетам ориентироваться в этих проблемах и переосмыслить, как они могут достичь инноваций во всех аспектах: преподавание, обучение и исследования.

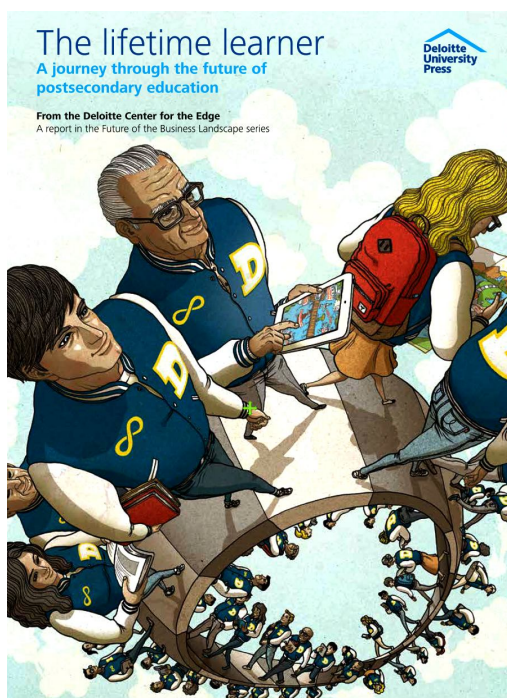
В качестве одного из направлений деятельности центра – непрерывное образование. Название, которое фигурирует на сайте, фиксировано на человеке – the lifetime learner. Дословный перевод на русский звучит не очень хорошо – пожизненный учащийся (прилагательное «пожизненный» у нас обычно выступает в связке с существительными «приговор», «срок»). Видимо, для нашей ментальности стабильность не ожидается как норма, во всяком случае – как норма для хорошего). Поэтому переведем более длинно – человек, обучающийся в течение жизни.

На страничке, где идут информационные блоки направлений Центра повышения квалификации в области высшего образования, рядом с текстом о the lifetime learner размещена картинка. Проанализируем, какие смыслы заключены в ней. Картинка есть как в обрезанном (первый рисунок), так и в полном виде (второй рисунок). На ней мы видим множество идущих по кругу/эллипсу людей – разного пола, разного возраста (впрочем, это относится только к

мужчинам, женщина, спину которой мы близко видим, если принять во внимание ее общий облик, одежду и рюкзачек, – молода, и изучение второй, полной версии рисунка, подтверждает этот вывод). Идущие одеты в одинаковые куртки (судя по букве «D» – это фирменные куртки Делойтского Центра Продвижения). Если учесть планшет и книги (блокноты), это как раз те, кто непрерывно обучается, “the lifetime learner”. Устремленные в никуда лица, планшеты и книги/блокноты в руках. Они бодро шествуют по закрученной ленте в облаках, не разговаривая друг с другом, каждый – в своем процессе. Куда? Как гласит надпись (см. рисунок ниже) – это путь через будущее «постсреднее» образование (A journey through the future of postsecondary education). Зачем? Ответ на этот вопрос не изображен ни в этой картинке, ни в ее более расширенном варианте, помещенном в тексте ниже.

Проанализируем вначале полный вариант картинки, а потом сравним, как меняются акценты в урезанном варианте.

Поэлементное изучение деталей рисунка

1. Фигура/фон.

На рисунке выделяются три фигуры – две мужских (пожилого и молодого мужчины) и женская (молодой девушки). Мужчины выступают в качестве основных фигур – они крупнее, развернуты к нам лицом; девушка мельче, к зрителю спиной. При этом ближе к центру находится более пожилой мужчина. У него в руках планшет, у юноши – либо книги, либо блокноты. Девушка держит в руках что-то похожее на карту с ландшафтом. В

качестве фона – небо с облаками, объекты фона – закрученная в эллипс дорога и множество людей, по ней идущих. Один объект фона изображен достаточно четко (черноволосая девушка с журналом в руках). Изучение рисунка в увеличенном варианте показывает: если объектом фона является женщина, то она – молода, если мужчина – то его возраст колеблется от молодого до пожилого. Люди друг с другом не общаются – идут, погруженные в процесс ходьбы, а также в связанные с этим процессом дела. Эмоции на лице и в телесной динамике отсутствуют. Фигуры одеты в одинаковые курточки с эмблемой центра с левой стороны и на спине, и знаком бесконечности – с правой.

Резюме характеристики Фигура/Фон. Проявлены следующие идеи:

- *Соотношение природа/техника:* Техногенность, а не природность является опорой человека; природа превращена в декорацию (в контексте изображенного образовательного колеса небо – нереально), став лишь фоном для разворачивания человеческой активности.

- *Соотношение человек/человек:* люди коммуникативно друг с другом никак не связаны, погружены каждый в свое дело; их соединяет друг с другом общее пространство и единый для всех униформенный верх (куртка);

- *Гендерная:* мужчины учатся в любом возрасте, женщины – когда молодые;

- *Образовательные смыслы:* человек полностью погружен в образовательный процесс, не отвлекаясь ни на что (это подчеркивается отсутствием других объектов фона, кроме людей-участников), ни на кого (идущие не общаются между собой);

- *Образовательная активность человека* – самоцель, что подчеркивается круговым характером дороги, по которой движутся люди, знаком бесконечности на куртках.

2. Композиция. Фигур мужчины в возрасте расположена в центре рисунка, фигура молодого мужчины слева, в непосредственной близости от центра. Движение фигур осуществляется непосредственно по диагонали прошлое – будущее; в зону сознания попадают две фигуры из трех (мужчина в возрасте с планшетом и девушка), а также надписи, относящиеся к непрерывному образованию.

Резюме характеристики Композиция. Непрерывность образовательного процесса, центрированность именно на нем человеческого существования (идущие по ленте помещены в воздушное пространство, где ничего нет, кроме этой «образовательной» ленты), большая значимость образования именно для мужчин.

3. Цвет. Доминирующие цвета фигур – хроматические, холодные. Только два элемента теплого красного цвета – рюкзачок девушки и книги в руках юноши.

Резюме характеристики Цвет. Цветовые акценты – идея движения похода (рюкзак), идея приобретения знания (книга в руках).

4. Обращение непосредственно к сопровождающему картинку тексту. Надписи на рисунке: The lifetime learner (человек, обучающийся в течение жизни); A journey through the future of postsecondary education (Путешествие по будущему образования, которое следует за средним); From the Deloitte Center for the Edge (от делойтского Центра Продвижения); A report in the Future of the Business Landscape series (Отчет о циклах (последовательных соединениях) в Бизнес-ландшафте будущего).

Акценты текстового материала: после получения среднего образования обучение продолжается, происходя всю жизнь, последовательно соединяясь друг с другом, чему способствует Делойтский Центр Продвижения. Причем все это происходящее всю жизнь образование связано с бизнесом.

Если сравнивать полный и урезанный вариант картинки, то в урезанном – еще большая центрированность на человеке в противовес природе, на мужчинах, а не на женщинах, на пожилom человеке, а не на молодом. В центре рисунка при такой обрезке оказывается планшет – то есть, по сути, символ техногенности нашей цивилизации, значимости в ней искусственно созданного.

Выводы.

Суммируем, какие смыслы были вычленены при проделанном анализе. Их можно объединить по следующим сферам:

Окружающая среда:

– Основой выступает созданное человеком, техногенное, при-рода может быть лишь неким фоном, подчиняясь основному, организованным человеком процессу, лишь предоставляя условия,

способствующие реализации им своих целей и задач (впрочем, в данном рисунке лента помещена в воздушное пространство – то есть человек максимально оторван от географического окружения, ему от природы нужен только воздух, всё остальное он создает сам).

Люди:

– Безэмоциональность по отношению друг к другу, к себе, обучению;

– Активны, и основная сфера этой активности – учебная деятельность;

– При всех видах учебной активности люди одиноки, обособлены друг от друга, соединены только общим пространством;

– Наблюдается гендерное неравенство: мужчины доминируют, и они включены в процессы гораздо дольше, чем женщины.

Отдельные смысловые идеи:

– Образование, профессионализация в качестве социальной ценности, что обуславливается изображенной в картинке безальтернативностью активной учебной деятельности описанного типа, которая является для человека непрерывно воспроизводящейся.

* * *

Подведем итог. Глобализация, технологизация, усиливающийся динамизм общественной жизни актуализировал потребность в непрерывном образовательном процессе, в который вовлекается все большее число людей. Однако при выстраивании концепции образования (в том числе и непрерывного), необходимо учитывать не только задачи обеспечения учащихся материальной базой, информацией и вариативностью образовательных предложений. До сих пор цивилизационную динамику связывали с модернизацией, а для последней требуемые людские ресурсы с необходимостью должны были быть ориентированы на профессиональное развитие, оттачивание мастерства, и максимальный массовый толчок к такому ориентированию личности давало, с одной стороны, характерное для индивидуалистов желание выделиться, самоутвердиться, с другой стороны – образование и профессионализация в качестве социальной ценности. И данные акценты были обнаружены в анализируемом визуальном образе. Однако необходимо осмыслить, к чему приводят такие приоритеты.

Возьмем для анализа только один аспект из определенных в ходе исследования – отношение человек/окружающая среда. Становящиеся уже привычными экологические катастрофы, происходящие в результате потребительского отношения к природе, а также уверения экологов в том, что планета, не справляясь с деструктивным воздействием человека, не успевает восстанавливать свои ресурсы, говорит о возможности экологической катастрофы планетарного масштаба. В этом контексте по-другому начинает осмысляться акцент на себе, уверенность в человеке как в покорителе природы. Безусловно, ощущение себя автономным плюс стремление изменить среду под себя, усиленные упором на личные достижения, являясь позитивной основой для профессионализации, работали на научно-технический прогресс. Однако у медали открылась и обратная сторона – эти же качества не просто приводят к изменению природы, но – к уничтожению ее. Для гармоничного существования на Земле цивилизация должна решить вопрос не изменения под себя природы, а вписывания в нее, согласования с ней. И в этом аспекте культурные паттерны коллективизма подходят гораздо лучше, чем нормы индивидуализма американской и западно-европейской культур.

Согласно результатам тестирования, для членов индивидуалистических обществ характерна концентрация на собственных потребностях и желаниях; они стремятся выделиться, самоутвердиться и сосредоточены на своих внутренних атрибутах: индивидуальных способностях, личностных чертах и предпочтениях, а также на своих целях и правах (Schwartz 1994: 85-119). Коллективистские же культуры не приветствуют явной индивидуальной обособленности, делая акцент на том, что можно назвать «фундаментальной связанностью человеческих существ» (Мацумото 2002: 57). Для них значимой является адаптация к отношениям в группе, к которой они принадлежат, солидарность с товарищами, понимание их и забота о них, а также участие в одобряемой обществом деятельности. То есть для коллективистского ценностно-смыслового пространства характерна акцентированность коллективистской развернутости к людям, вписываемость в мир, а не доминирование над ним, низкая значимость развернутой исключительно на себя мотивации.

Таким образом, описанная в начале статьи методика позволила, проведя пошаговый анализ материала, вычленить социально-культурные идеи, присутствующие в визуальном образе, репрезентирующем текст о непрерывном образовании Delloite's Center for the Edge. Эти социально-культурные идеи, так и стоящие за ними общие смыслы, связанные с картиной мира в целом, явно не соответствуют коллективистским установкам, характерным и для болгарской, и для русской культур (Горшкова, Мельникова 2014: 237–243). Возникает вопрос – насколько целесообразно перенимать западные образовательные стандарты (и стоящие за ними ценности)? Учитывая специфику современного состояния цивилизации, гораздо более продуктивным видится разработка образовательной стратегии, основанной на коллективистских ценностных ориентациях.

БИБЛИОГРАФИЯ BIBLIOGRAPHY

1. Голованивская, М.К. Ментальность в зеркале языка – М.: Языки славянской культуры, 2009. // *Golovanivskaja, M. K. Mental'nost' v zerkale jazyka – M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury*, 2009.

2. Горшкова, В. В., Мельникова, А. А. Педагогический потенциал русского языка/ Педагогика. 2014. № 10. // *Gorshkova V.V., Melynikova A.A. Pedagogicheskiy potentsial russkogo yazka/ Pedagogika*. 2014. № 10.

3. Лебедева, Л. Д., Никонорова Ю. В., Тараканова Н. А. Энциклопедия признаков и интерпретаций в проективном рисовании и арт-терапии. – СПб.: Речь, 2006. // *Lebedeva, L. D., Nikonorova, Ju. V., Tarakanova, N. A. 'Entsiklopedia priznakov i interpretatsij v proektivnom risovanii i art-terapii*. – SPb.: Rech', 2006

4. Мацумото, Д. Психология и культура. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. // *Matsumoto, D. Psihologia i kul'tura*. – SPb.: Prajm-Evroznak, 2002.

5. Мельникова, А. А. Культурно-психологические коды ментальности России в контексте глобализации и задач образования/ Проблемы психолого-педагогической работы с молодежью в поликультурной среде современного образовательного учреждения. – СПб: Из-во Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства, 2016. // *Melynikova, A. A. Kulyturno-psihologicheskie kod mentalynosti Rossii v kontekste globalizatsii i zadach obrazovaniya/ Problem psihologo-pedagogicheskoy robot s molodezhyyu v polikulyturnoy srede sovremennogo obrazovatelynogo uchrezhdeniya*. – SPb: Iz-vo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kulytur i iskusstva, 2016.

6. **Петренко, В. Ф., Мигина, О. В.** Психосемантический анализ динамики общественного сознания (на материале политического менталитета) – Смоленск: Из-во СГУ, 1997. // **Petrenko, V. F., Mitina, O. V.** Psihosemanticheski analiz dinamiki obschestvennogo soznanija (na materiale politicheskogo mentaliteta) – Smolensk: Iz-vo SGU, 1997.

7. **Петренко, В. Ф.** Основы психосемантики. – СПб: Изд-во «Питер», 2005. // **Petrenko, V. F.** Osnovy psihosemantiki. – SPb: Izd-vo «Piter», 2005.

8. **Шмелев, А. Д.** Русская языковая модель мира. – М.: Языки славянской культуры, 2002. // **Shmelev, A. D.** Russkaja jazykovaja model' mira. – M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2002.

9. **Schwartz, S. H.** Beyond individualism/collectivism: New cultural dimensions of values. In U. Kim, H. C. Triandis, & G. Yoon (Eds.), Individualism and collectivism: Theory, method and applications. – Thousand Oaks, CA: Sage, 1994.

10. https://www2.deloitte.com/us/en/pages/public-sector/solutions/higher-education-innovation-trends-about-center-for-higher-education-excellence.html?cq_ck=1479230228634#top.